

указаніямъ и при помощи Муравьева, и два новѣйшіе поэта, которыхъ изучалъ онъ самъ—Вольтеръ и Парни.

Старый литературный обычай снисходительно относился къ заимствованіямъ; этимъ не стѣснялись даже крупныя литературныя величины; въ нашей литературной практикѣ прошлаго вѣка, для начинающихъ писателей считалось даже необходимостью, для пріобрѣтенія опытности, „подражать“ какому-нибудь избранному „образцу“. Для писателя молодого было бы вообще естественно увлечься на первыхъ порахъ какимъ-нибудь авторитетнымъ поэтомъ и невольно подчиняться его манерѣ; но въ старое время „подражаніе“ было систематическимъ требованіемъ. То же было и съ Батюшковымъ. „Онъ любилъ *свѣрять* свое вдохновеніе съ чужимъ,—говоритъ его биографъ:—не рѣдко бралъ онъ у того или другого поэта ту или иную черту и усваивалъ ее своему произведенію; онъ самъ говоритъ объ этомъ въ своихъ письмахъ и притомъ, какъ о дѣлѣ художественнаго выбора, а не простого заимствованія. Таковъ былъ старый литературный обычай, быть можетъ, завѣщанный молодому поэту Муравьевымъ, и если обычай этотъ стѣснялъ иногда свободные порывы творчества, зато служилъ къ выработкѣ точности въ поэтической рѣчи“¹⁾.

Этотъ обычай, какъ извѣстно, долго держался въ нашей литературѣ прошлаго вѣка, и Батюшковъ въ этомъ отношеніи сближается съ писателями старой школы, противъ которыхъ послѣдовательно. Въ господствовавшемъ у насъ образцѣ, во французской литературѣ, большую роль игралъ вопросъ стиля, счастливаго выраженія, красивой фразы. Французская литература XVII—XVIII в. гордилась созданіемъ изящнаго языка, который и дѣйствительно достигъ въ то время высокаго совершенства въ извѣстномъ направленіи—это была красивая выложенная фраза, вполне отвѣчавшая выработанному манерному тону придворной и свѣтской жизни, но вмѣстѣ точная и строгая въ предметахъ научнаго изслѣдованія. Это выработанное изящество рѣчи, кромѣ самаго содержанія литературы, создало то господство французскаго языка, которое распространялось тогда на всю образованную Европу. Вопросъ стиля сталъ существенной заботой и русскихъ писателей съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ имъ представился въ западныхъ литературахъ образецъ литературнаго развитія; объ этомъ постоянно напоминала трудность передачи на русскомъ языкѣ тѣхъ идей, какія увлекали въ литературахъ иностранныхъ и какія

¹⁾ Т. I, стр. 92, въ биографіи.